

DOI 10.25991/VRHGA.2024.1.1.025

УДК 82; 008

*А. А. Синицын**

ОТЧЕТ О РАБОТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «БОГИ, ЛЮДИ И МИРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ—XVII» (АКАДЕМИЯ ДОСТОЕВСКОГО, 22 ДЕКАБРЯ 2023 Г.)

21–23 декабря 2023 г. в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского (РХГА, Академия Достоевского) состоялась XXVI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. В рамках конференции 22 декабря работал антропологический семинар «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем—XVII», которым девятый год руководит доцент РХГА Александр А. Синицын. Семнадцатое заседание организаторы посвятили памяти саратовского историка, философа, музыковеда и историка искусства Д. Е. Луконина (1972–2013). На семинаре было обсуждено одиннадцать докладов на темы по истории, философии, религии, культурологии, историографии, искусству. В мероприятии приняли участие сотрудники вузов Санкт-Петербурга, а также исследователи из Саратова и Фресно (США). В рамках семинара был представлен культурно-просветительский проект «А. К. Толстой и С. И. Танеев: поэма и кантата “Иоанн Дамаскин”», подготовленный Надеждой Новицихиной — студентом магистратуры Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой.

Ключевые слова: РХГА, Академия Достоевского, история, философия, литература, культура, кино, Д. Е. Луконин, Кант, Сократ, рецепция, поэзия, музыка, мифология, «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем», поэма и кантата, «Иоанн Дамаскин».

A. A. Sinitsyn

*ON THE WORK OF THE ANTHROPOLOGICAL SEMINAR
“GODS, PEOPLE AND WORLDS IN THE PAST AND THE PRESENT — XVII”
(THE DOSTOEVSKY ACADEMY, 22nd December 2023)*

On 21st-23rd December 2023, the Dostoevsky Russian Christian Academy for the Humanities held the XXVI All-Russian Research and Practice Conference involving foreign

* Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург; aa.sinizin@mail.ru
Sinitsyn Alexander Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky, St. Petersburg; aa.sinizin@mail.ru

scholars. As its constituent part, the anthropological seminar entitled “Gods, People and Worlds in the past and in the present — XVII”, headed for nine years by Alexander A. Sinitsyn, Associate Professor at the Academy, contributed for its work. The seventeenth sitting was meant to commemorate D. E. Lukonin (1972–2013), a historian, philosopher, music and art expert from Saratov. Eleven speeches on the topics of history, philosophy, religion, cultural studies, historiography and art were made and discussed. Professors from St Petersburg universities and scholars from Saratov and Fresno (USA) took part in the conference. Nadezhda Novichikhina, a master’s student at the Vaganova Academy of Russian Ballet, presented her cultural and educational project “A. K. Tolstoy and S. I. Taneev: ‘John of Damascus’: a poem and cantata”.

Keywords: RChAH, The Dostoevsky Academy, history, philosophy, literature, culture, cinema, D. E. Lukonin, Kant, Socrates, reception, poetry, music, mythology, “Gods, people, and worlds in the past and the present”, poem and cantata “John of Damascus”.

21–23 декабря 2023 г. в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского (РХГА/Академия Достоевского) прошла XXVI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. В рамках конференции действовали девять тематических секций и два круглых стола («Достоевский и писатели-“деревенщики”» и «Феномен анархизма в научном восприятии: политика, экономика, идеология, культура, etc. — 2023»), были презентации новых печатных изданий РХГА, состоялось открытие персональной выставки петербургского художника В. К. Бендерова «На свете счастье есть!».

Во второй день конференции, 22 декабря, работал антропологический семинар «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем—XVII». Это заседание организаторы посвятили памяти историка, философа, музыковеда и историка искусства Дмитрия Евгеньевича Луконина (1972–2013). Собрание открыл руководитель семинара, кандидат исторических наук, доцент РХГА А. А. Сидницын. Ведущий кратко представил биографию Д. Е. Луконина, поделился воспоминаниями о коллеге и друге. Дмитрий Луконин родился в Саратове. Окончив среднюю школу с медалью, он поступил на исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (СГУ), где специализировался по кафедре Истории Древнего мира, занимался мифологией, драматургией, увлекался философией и музыкой. После окончания университета в 1994 г. Д. Е. Луконин продолжил обучение в аспирантуре истфака СГУ. Диссертацию на тему «Беляевский кружок в художественной жизни России (80-е гг. XIX — начало XX вв.)» он защитил в 2009 г. по специальности «Отечественная история». В 2016 г. московское издательство «Новый хронограф» опубликовало книгу Д. Е. Луконина «“Больно видеть, как мало признаются ... его заслуги”. Беляевский кружок в художественной жизни России (конец XIX — начало XX века)». На историческом факультете (ныне — Институт истории и международных отношений) СГУ Д. Е. Луконин преподавал на кафедре Туризма и культурного наследия, где читал курсы «Технические и аудиовизуальные средства обучения истории искусства», «Выставочная деятельность», «Человек и его потребности» и др. С конца 1990-х гг. и до 2011 г. Д. Е. Луконин работал директором факультетского издательства «Темпус», которое подготовило и выпустило более сотни научных монографий и сборников. Главным увлечением Д. Е. Луконина была музыка, поэтому его дипломная работа и диссертационное

исследование (незаконченное), над которым он работал на кафедре Истории Древнего мира, были посвящены германской неомифологии и музыкальным драмам Рихарда Вагнера, а кандидатская диссертация, выполненная на кафедре Истории России, посвящена известному меценату М. П. Беляеву, оказавшему огромное влияние на русскую музыкальную культуру на рубеже XIX–XX вв. Одной из крупных публикаций Д. Е. Луконина о музыке, которую он посвятил 100-летию оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», стала работа «Мессия грядущего дня»: «Сказание о граде Китеже» и споры о русском вкладе в духовное будущее Европы». Дмитрий Луконин ушел из жизни 9 декабря 2013 г., на 42 году жизни. В 2017 г. саратовские коллеги-историки подготовили к 45-летию Д. Е. Луконина сборник «Симфония фрагментов».

Научную часть заседания семинара открыл доклад преподавателя РХГА Р. Н. Дёмина на тему «О разных традициях понимания философии: диалог платоновской школы “Соперники” и фрагмент из главы “Тан вэнь” древнекитайского трактата “Ле-цзы”». Докладчик начал с рассмотрения трех традиций понимания философии, содержащихся в диалоге платоновской школы «Соперники». Первая из них — понимание философии как рассуждения о небесных явлениях, восходящее к Анаксагору и нашедшее свое отражение в комедии Аристофана «Облака» (как в самом названии, так и в характеристике Продика как метеорософиста, а философов как метеоролесхов). Вторая — понимание философии как многознания (полиматии); истоки этой традиции прослеживаются у Гомера, Гесиода, Ксенофана, Пифагора и Демокрита. Третье понимание философии как благоразумия, т. е. наилучшего управления своим домом и городом, восходит к Протагору. В докладе был дан анализ критики Сократом понимания философии как полиматии, а философа как пентатла, показан софистический характер этой критики. Далее Р. Н. Дёмин сопоставил традиции осмысления философии в диалоге «Соперник» с традициями понимания философии во фрагменте пятой главы книги «Ле-цзы», где речь идет об изучении небесных явлений и многознании. Этот интересный пассаж древнекитайского источника, рассказывающий о встрече Конфуция со спорящими по поводу астрономического вопроса мальчиками, носит антиконфуцианский характер и отстаивает понимание мудрости как многознания. Докладчик отметил, что прослеживается традиция отношения к многознанию в истории древнекитайской философии. В заключении Р. Н. Дёмин подчеркнул необходимость изучения историко-философского материала в связи с материалом истории науки.

Этико-философской проблеме был посвящен и доклад профессора Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, профессора Академии Достоевского (РХГА) С. Б. Никоновой «Существовать или быть свободным? Небольшой экзистенциальный штрих к этическому учению Иммануила Канта». В своем этическом учении кенигсбергский философ называет человека «гражданином двух миров»: чувственно-воспринимаемого и умопостигаемого. Принадлежность ко второму делает его автономным существом, принадлежащим к сфере свободы, способным к моральному действию на основе принципа долга, заложенного в чистом практическом разуме. Принадлежность к первому заставляет его следовать гетерономии естественных причин и подчиняться

склонностям. Ввиду этого двойного «гражданства» априорные принципы морали могут выступать для человека лишь как императивы, но не как безусловные определяющие основания его действия (так что из-за склонностей и обстоятельств мы часто ведем себя способами, которые у нас самих вызывают моральные сомнения). Интересно было бы подумать, — задается вопросом докладчица, — что значит, в данном случае, быть гражданином лишь одного мира? С чувственно-воспринимаемым миром все понятно: это любое лишенное разума существо. Но кто есть гражданин только умопостигаемого мира? Ведь в целом, хотя очевидно, что под чувственно-воспринимаемым миром подразумевается эмпирическая реальность или естественная необходимость природы, в сферу познания входит все, что так или иначе может быть объектом, то есть может подходить под определения исходя из априорных форм рассудка. Значит, быть объектом или субстанцией, будь ты хоть некий дух, значит быть частью объективного мира природы. Следовательно, вновь частью чувственно-воспринимаемого мира. Нельзя ли сказать, что единственным свойством того, кто является «гражданином умопостигаемого мира», остается лишь следующая из акта самосознания свобода? Он не может быть объектом или субстанцией, поэтому, в обыденном смысле, просто не может *быть*. Так что выбор между двумя мирами таков: или *быть* — или *быть свободным*. Кто свободен, тот не существует как вещь в мире. Так что ситуация человека как «гражданина двух миров» похожа на ситуацию «кота Шредингера», ведь он одновременно и существует — и также свободен. Что, по сути, противоречит одно другому.

Следующим было дистанционное сообщение, которое прозвучало из-за океана. Наш давний американский друг, доктор наук, заслуженный профессор Гарвардского университета (США) Джеймс Р. Рассел (Dr. James R. Russell, Mashtots Professor of Armenian Studies, Emeritus, Harvard University) прочитал доклад на религиозно-мистическую тему с кратким названием «Чердак» (“The Attic”). Докладчик начал с того, что в Ветхом и Новом Завете Библии встречается образ верхнего помещения дома — чердака, где находят свой приют пророки и совершаются чудеса воскрешения из мертвых. В древнеармянской мифологии и раннехристианской историографии тоже описываются воскрешения в таких же местах. Дж. Расселл рассмотрел вопрос, почему именно на чердаке сверхъестественное становится естественным. Обнаруженные параллели с «чердачными сюжетами» в разных культурах, по мнению докладчика, позволяют предположить, что агиографы библейской книги Царств работали с типом гораздо более древней и, по-видимому, широко распространенной мифологемы.

Студент третьего курса бакалавриата РХГА по специальности «Религиоведение» Н. В. Чистяков представил доклад «Являются ли мистерии Митры солярной религией?». Римский культ персидского бога Митры (известный как мистерии Митры) принято считать солярной религией и его постоянно упоминают в связи с культурами солнечного моно- и пантеизма, которые учреждали императоры солнцепоклонники на исходе языческой эры Римской Империи. Однако анализ митраистской иконографии дает основания полагать, что римский митраизм не является солярной религией, по крайней мере, в ее привыч-

ной форме. Докладчик рассмотрел источники, свидетельствующие о солярном характере римского культа бога Митры, где, с одной стороны, рассматривается почитание Митры в императорском культе III в. н. э., а с другой — мистерии Митры. В первом случае можно говорить о солярном характере культа, с чем согласно большинство исследователей. Но в мистериях это не так очевидно, поскольку иконография подземных святилищ-митреумов дает основание полагать, что римские митраисты не практиковали солнцепоклонство, по крайней мере, в его традиционной форме. По мнению Н. В. Чистякова, мистерии Митры являются астральной религией с собственным планетарным порядком и уникальными религиозными представлениями, которые вывелись из поклонения звездам и вдохновлялись платоническими концепциями. Докладчик полагает, что этот культ восточного бога мог передавать сложные астрономические, астрологические и философские построения простыми средствами, что, вероятно, могло обеспечить его популярность.

Студент второго курса магистратуры Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, направление подготовки «Теория и история искусств», *Н. В. Новичихина* выступила с докладом на тему «Образ скомороха в фильме А. А. Тарковского “Андрей Рублев”». Историческая драма Андрея Тарковского «Андрей Рублев» («Страсти по Андрею», 1966) давно стал классикой мирового кинематографа. Картина состоит из восьми новелл, обрамленных «прологом» и «эпилогом». Образ скомороха в фильме появляется дважды: в первой новелле, которая называется «Скоморох» и датирована 1400 годом, и в последней восьмой новелле «Колокол», которая датирована 1423 годом. Роль скомороха в фильме А. Тарковского исполнил Ролан Быков. Известно, что представление скомороха в избе — это не какой-либо подлинный древнерусский источник, а импровизация актер. Режиссер рассказывал о работе Р. Быкова над ролью скомороха в фильме «Андрей Рублев»: «Музыку писал он сам, слова писал он сам, текст он сам сочинял к песне скомороха. Отказался он от балетмейстера, который поставил ему этот номер. И сделал все это, по-моему, очень хорошо и интересно». На основании сохранившихся источников нам известно, что скоморохи подвергались гонению со стороны государства и духовенства. И у власти, и у церкви вызывали раздражение не только неподобающий вид, дурачества и сквернословие артистов, но и содержание песен скоморохов, в которых они часто высмеивали власть имущих и духовенство. Но, как показала *Н. В. Новичихина*, безымянный скоморох в «Рублеве» получает, в придачу к разбитым гуслим, годы тюрьмы и отрезанный наполовину язык не за свою вольную песню, а за неосторожное острое словцо.

А. А. Синицын прочитал доклад «“Кубок смерти”: образ философа-борца в стихотворении П. Ф. Якубовича “Сократ”», который он посвятил Д. Е. Луконину. В 1886 г. в Петропавловской тюрьме молодой поэт Петр Филиппович Якубович (1860–1911) написал стихотворение «Сократ», в котором изобразил последние минуты жизни и смерть древнегреческого философа, принявшего чашу с ядом цикуты. Докладчик отметил, что в поэзии писателя-народовольца П. Ф. Якубовича часто звучит тема чаши/кубка: «страдания чаша», «отравленная чаша», «Пусть общая чаша отравит меня», «горькая чаша позора», «кубок смерти», «Разбей свой кубок недопитый», «страшный яд цикуты» и проч.

Данный образ зачастую связан с мотивами жертвенности и смерти. Эта тема присутствует и в стихотворении «Сократ». Образ кубка смерти Сократа аналогичен кресту Господню, а афинского мыслителя художники и философы часто представляли христианином до Христа, первым праведником. Однако в «Сократе» П. Ф. Якубовича иной мотив: революционер-народоволец изображает философа стойким и непримиримым борцом за свободу, противостоящим государственной власти, которая осудила его на казнь. Сократ здесь является примером верности служения идеалам. Стихотворение П. Ф. Якубовича построено как диалог между Сократом и его товарищем. Приговоренный к смерти афинский философ отказывается от побега из тюрьмы, подготовленного его друзьями и учениками, и идет на смерть во имя тех идей, которым он служил всю свою жизнь. Философ знает, что его учение переживет века. Испугаться смерти, оказаться «обманщиком малодушным» и предать то, чему служил всю жизнь, — это было бы предательством самого служения. Только «к смерти гордое презренье» может доказать и утвердить истинность убеждений, «честный пыл учений». Платоновский Сократ не презирает смерть, напротив, в последние часы жизни он признается, будто рад тому, что излечился от жизни как от болезни (этому посвящен диалог «Федон», в котором приговоренный философ успокаивает собравшихся друзей и учеников, приводит четыре доказательства бессмертия души). Но у П. Ф. Якубовича Сократ — революционер, герой, страдающий за свои идеи. Русский поэт отступает от основного источника (Платона), устраняя в речах философа мотивы смирения и покорности, он акцентирует внимание на непреклонной воле Сократа-борца. Тема побега отсылает к диалогу Платона «Критон». Но у древнегреческого писателя Сократ отказывается от бегства, ссылаясь на уважение к закону и покорность решению большинства своих сограждан на суде («согласие города»). В представлении русского поэта, осуждение героя-мудреца Сократа, подлинного борца, служившего идеалам справедливости, являлось несправедливым, поэтому, согласно принципу правды, как полагал П. Ф. Якубович, смерть философа является «беззаконной». Как показал А. А. Сеницын, пафос якубовичевского «Сократа»: ни при каких обстоятельствах борец не смеет отступать в последнем бою, он должен спокойно принять «кубок смерти», выдержать испытание мольбами близких людей и при этом «не дрогнуть сердцем». Поскольку он принимает смерть ради тех, кто в будущем станут равняться на него. В «гордом презренье» к смерти — залог победы и вечной жизни героя. Главная тема этого стихотворения Петра Якубовича — хранить спокойствие и в смертный час оставаться непреклонным.

С докладом на тему «Философия как попытка решения проблемы идеального» выступил ассистент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета; аспирант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета А. А. Черных. Проблема идеального, занимавшая советского философа Эвальда Васильевича Ильенкова (1924–1979), была поставлена в античности. Как отметил докладчик, под идеальным понимается не столько идеал как идея о чем-либо совершенном, сколько диалектическая противоположность материального. И в первой части доклада была представлена эволюция этой проблемы. Сократ пытался

отыскать «идеальное» в понятиях, общих идеях, о которых он настойчиво расспрашивал своих сограждан и заезжих мудрецов. Платон развил это учение, создав дуалистическую систему, в которой материальное и идеальное разделены на два мира. Аристотель оспаривал дуализм и отстаивал монизм, говоря, что автор теории идей искажил учение Сократа. В период Средневековья эта тема стала предметом затянувшегося «спора» между реалистами и номиналистами. Та же проблема встречается в Новое время: врождённые идеи Р. Декарта против индуктивно обобщенных понятий Ф. Бэкона. Проблема эйдосов, проблема универсалий, проблема врожденных идей — это одна и та же проблема идеального. И в то же время она — более глубоко проработанный основной вопрос философии. Что первично: бытие или сознание, материальное или идеальное? Э. В. Ильенков отвечал, что первично материальное, но, не впадая в вульгарный материализм, советский марксист признавал также и бытие идеального. В статье «Идеальное» и «Диалектика идеального» Э. В. Ильенков констатирует социальную обусловленность идеального. Однако в связи с более ранним текстом «Космология духа» можно утверждать, что, по Э. В. Ильенкову, идеальное не случайно в мире, так как не случайно и общество, человечество, то есть сознание в мире не случайно, а необходимо, так как сознание (говорит Э. В. Ильенков вслед за Б. Спинозой) — это атрибут материи, понятой как субстанция. Другой советский философ, М. А. Лифшиц оспаривал взгляд Э. В. Ильенкова, утверждая, что идеальное существует помимо человеческого общества и человеческого сознания. Но ни Лифшиц, ни Ильенков не были идеалистами, оба были последовательными материалистами. И кажущиеся «странности» в их взглядах на идеальное объясняются тем обстоятельством, что проблема идеального не только сложна, но и актуальна.

Был заслушан еще один дистанционный доклад «Феномены русской периферийной религиозности в зеркале творчества писателя А. М. Ремизова», его представил магистрант второго курса Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского В. А. Карташов. Докладчик обратился к анализу образов русской периферийной религиозности в наследии писателя Алексея Михайловича Ремизова (1877–1957). Важное место в авторской парадигме А. М. Ремизова занимают вопросы соотношения в вертикальной оси «Бог-человек» и оправдания зла в мировом бытии: этим обусловлено обращение к «народным» формам религиозности. Для того, чтобы глубже понять интерес писателя к темам старообрядчества и русского сектантства (в первую очередь, так называемой христовщины), докладчик кратко рассказал о жизненном пути А. М. Ремизова: становление писателя в детские и юношеские годы, роль впечатлений от старообрядческой купеческой Москвы, религиозно-философские поиски интеллектуалов Серебряного века, когда осуществлялись попытки коммуникации с «мистическими» общинами и подражания им. На протяжении всей жизни А. М. Ремизова актуальными оставались художественные памятники культурных миров «народной религиозности», откуда он заимствовал образность своей мифопоэтики. Старообрядческое наследие и духовные стихи сектантов не исключение. Однако многие сюжеты ремизовского нарратива могли не только воплощать идеалы «Святой Руси», но и быть порой парадоксальными

и противоречивыми, иметь трагический характер или вмещать саркастический пафос. Авторская линия прослеживается в ряде произведений, таких как роман «Оля», повесть «Пятая язва», рассказ «Чёртик». В них сектантские мифологемы представляются экзотичными и порой гротескно пугающими. Эти тексты выражают оригинальную интерпретацию, содержащую специфику мирозерцания А. М. Ремизова. По мнению В. А. Карташова, репрезентация феноменов периферийной религиозности в текстах А. М. Ремизова представляет многогранную полифонию разных идей, отражающих сложности и трансформации авторского мировоззрения; таким образом, литературное творчество становится полем экзистенциального диалога писателя с самим собой и средством духовного самопознания.

Следующим прозвучал доклад аспиранта Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой *Тан Цзинлинь* «Декоративные элементы традиционного моделирования персонажей пекинской оперы». Пекинская опера — национальное достояние Китая, представляющее собой нематериальное культурное наследие Поднебесной. Пекинская опера имеет различные формы выражения и в основном делится на три основные школы: школу Тан, школу Мэй и школу Сюнь, главными представителями которых, соответственно, являются Чэн Чангэн, Мэй Ланфан, Тан Синьпэй и другие. Докладчица проанализировала стилизацию персонажей в Пекинской опере в трех аспектах: с точки зрения культурного фона, стилизации грима и особенностей костюма. Пекинская опера как один из видов традиционного искусства славится не только изысканным исполнительским мастерством и высоко экспрессивной манерой исполнения, но и производит глубокое впечатление на зрителей своей уникальной способом моделирования персонажей. В Пекинской опере персонажи изображаются не только для того, чтобы различать роли, но и чтобы наглядно показать черты их характера и социальную принадлежность. Грим всегда прорисован аккуратно и насыщен яркими цветами, костюмы персонажей характеризуются богатством деталей и великолепием; облик персонажей отражает строгие иерархические особенности феодального общества.

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского *Е. Ю. Машукова* прочитала докладом «Маркс и марксизм в рецепции авторов “Нового града”». В отношении новгородцев к Марксу можно выделить несколько аспектов, касающихся личности немецкого мыслителя и его учения. Первый: новгородцы надеялись на самоизживание коммунизма, считая, что марксизм настолько противоречит всем духовным потребностям личности, что реакция против него «во всяком живом организме рано или поздно наступит» (цитата из Г. П. Федотова). Второй аспект: существует различие между аутентичным марксизмом и тем вариантом, который культивировался в СССР. Советский строй по существу является идеократией, так как в советском государстве все определяет идеология. Более того, коммунистический энтузиазм приобретает в советской России все более религиозную окраску, об этом свидетельствует и эсхатологическая одержимость большевиков, и почти религиозная природа культа Маркса и Ленина. Но, по существу, от Маркса остается лишь имя, священная символика, которая пока нерушима, потому что с ней связана память

о самом происхождении нового строя. Третий аспект связан с тем, что в России большевики учинили подлинный разгром культуры, прикрываясь именем Маркса. Но Маркс был одним из самых многосторонних и культурных людей своего времени, почему он оказался знаменем культурного упрощенчества? Проблема в том, что философски-социологическая система Маркса и по своим истокам, и по своей сущности является классическим выражением духа буржуазной цивилизации (материализм, атеизм, преклонение перед наукой и прогрессом, вера в «здешность» этого мира). Представляя собою систему типично буржуазного понимания мира, марксизм является непримиримым врагом буржуазной цивилизации и культуры. Этой «неувязкою» теоретического сознания и практической воли объясняется бессилие пролетарского творчества, потому что невозможно творческое обновление жизни на основе отрицания ее духовных основ. Будущее человечества, по мысли новгородцев, как ее озвучила Е. Ю. Машукова, зависит от того, будет ли связано создание более справедливых обществ с защитой человека как духовного существа.

В докладе «Религиозный и эстетический опыт: проблема демаркации» старший преподаватель кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов *П. А. Егоров* рассмотрел проблему демаркации чувственного опыта, понимаемого как эстетический или теологический (религиозный) опыт. В книге «Священное», Рудольф Отто, описывая нуминозное как интенсивное переживание присутствия божественного, делает массу оговорок, с целью недопущения интерпретации его теории как эстетической. *Х. Гумбрехт* в работе «Производство присутствия», рассуждая о чувственных интенсивностях и формируя своими рассуждениями эстетическую теорию, крайне удивляется тому (это удивление выражено в финальной главе, которая играет роль некоторого послесловия), что его теорию (некоторые) восприняли как теологическую. По мнению *П. А. Егорова*, такое взаимное перетекания теорий чувственных интенсивностей из эстетической в теологическую и обратно указывает на то, что существует проблема демаркации, но эта проблема решается легко, посредством обращения к опыту как сингулярному понятию (не то, что может быть объяснено), не требующему объяснения, а самому способному объяснять. Как считает докладчик, такой опыт необходимо встроить в контекст классической эстетики *И. Канта*, в тот раздел, о котором зачастую, судят как о чем-то, мало связанном с эстетикой. Речь идет о телеологии. Это позволит понять, что чувственный опыт — это лишь опыт, а религиозный или же эстетический — всего лишь режим интерпретации, по правилам той или иной дисциплины, того или иного подхода. Такое толкование опыта даст возможность переосмыслить традиционные темы теологии и эстетики.

В рамках секции был представлен культурно-просветительский проект «*А. К. Толстой и С. И. Танеев: поэма и кантата “Иоанн Дамаскин”*», который подготовила Студент второго курса магистратуры Академии Русского балета им. *А. Я. Вагановой*, направление подготовки «Теория и история искусств», *Н. В. Новичихина*. Она прочитала поэму *Алексея Константиновича Толстого (1817–1875) «Иоанн Дамаскин»*, сопровождая чтение фрагментами кантаты *Сергея Ивановича Танеева (1856–1915) «Иоанн Дамаскин»* в исполнении

Российского национального оркестра, Московского государственного академического камерного хора (дирижер: М. Плетнев; исполнители: М. Мещерякова, С. Ларин, В. Чернов) в записи 2000 года. В начале своего выступления Н. В. Новичихина рассказала о создании и содержании А. К. Толстым поэмы «Иоанн Дамаскин» (1859), о сочинении С. И. Танеевым одноименной лирико-философской кантаты (ор. 1, 1874 г.), о ее структуре и первом исполнении. Литературно-музыкальный проект Н. В. Новичихиной продолжался более часа и стал великолепным завершением нашего заседания.

В последней части мероприятия А. А. Сеницын подвел итоги семнадцатого заседания семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем». Ведущий сказал, что нынешний семинар уже традиционно объединил философов, историков, культурологов, искусствоведов и религиоведов. Было заслушано одиннадцать научных докладов, и каждый из них сопровождался вопросами и дискуссией. На секции были представлены пять петербургских вузов (РХГА им. Ф. М. Достоевского, СПбГУ, СПбГУП, СПбГЭУ, АРБ им. А. Я. Вагановой и ВКА им. А. Ф. Можайского), а также СГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов) и Гарвардский университет (США).

Своими впечатлениями о проведенном заседании поделились коллеги Р. Н. Дёмин, С. Б. Никонова и Е. Ю. Машукова. Все выступающие также отметили положительные стороны столь широкой тематики прозвучавших докладов, создающей широкое проблемное поле на перекрестке наук. Старшие коллеги высказали советы молодым участникам «Богов, людей и миров».

В заключение вечера ведущий поблагодарил всех участников антропологического семинара и пригласил к участию в следующем заседании, которое состоится в мае 2024 года.